

Строго говоря, все куньи только выглядят милыми и безобидными, а на деле отличаются недюжинной бойцовой силищей. Для детенышей животных они представляют куда большую угрозу, чем псовые, — всё благодаря своей гибкости и малым размерам. Ся Дунли показал ему уголок металлической сетки на оконной раме, где четко виднелись следы от зубов.

— Это ласка погрызла? — опешил Сюй Ибай. Он провел пальцами по сетке, проверяя её на прочность, и от одной только мысли ощутил боль в подушечках пальцев. — Почти насквозь перекусила, ну и упрямая! Неужели они на поросят позарились? И что теперь делать?

— Что делать... — Ся Дунли ненадолго замолк, отведя взгляд. — Ну... я принес от деревенских двух гусят. Когда подрастут, должно стать получше.

— ...Что? Чего ты сказал?

— Говорят, взрослые гуси очень чутко реагируют на ласок, — виновато пробежался взглядом Ся Дунли. — Ну, сам понимаешь, разве жизнь в деревне без домашней птицы может быть полной?

— ...

Лао Сюй пылко возразил:

— Да ты просто захотел завести гусей! Ты ищешь отговорки! Наверняка прочитал какую-нибудь рекламную статью про пользу разведения гусей и совершил импульсивную покупку! Брат, ты, когда брал гусей, о чувствах остальных зверушек подумал?

— На самом деле всё не так уж плохо, — попытался заступиться за птиц Ся Дунли. — Местные мне сказали, что у гусей есть чувство семьи. Животных, с которыми они растут вместе, они знают и не атакуют. К тому же я взял двух девочек. Гусыни в основном поднимают тревогу, почти не нападают, да еще и яйца несут!

Чем дальше он говорил, тем увереннее звучал его голос:

— И вообще, сам-то ты, когда завел Сяокана, разве не совершил импульсивную покупку?

Лао Сюй: «...»

Вот черт! И ведь не возразишь!

На самом деле Ся Дунли завел гусей не только потому, что начитался рекламных статей... Кхм, по крайней мере, поддавшись на рекомендации, он честно изучил, не фейк ли всё это.

Метод проверки был прост: достаточно было взять заголовок рекламной статьи и ввести его в поиск «от обратного».

Например, если заголовок гласил: «Шок! О пользе разведения гусей вы точно не знали!», то он искал: «Шок! О вреде разведения гусей вы точно не догадывались!».

И вывалилась на него целая куча жалоб.

Внимательно изучив печальный опыт пользователей сети и морально подготовившись к тому, что с этими негативными моментами он справится, Ся Дунли отправился за птенцами.

Для большинства пользователей интернета самые головные проблемы при содержании гусей

для него проблемами не являлись. Напротив, то, на что они жаловались, оборачивалось для него плюсами.

Гуси, как и вся прочая птица, обладают прямым кишечником, а значит, физически не способны сдерживать позывы к дефекации.

К тому же гуси произошли от диких гусей и до сих пор сохранили способность к полету. Эта особенность заставляет их инстинктивно избавляться от помета как можно быстрее, чтобы снизить вес и не перегружать крылья.

Мало того что у гусей молниеносное пищеварение, они к тому же абсолютные вегетарианцы.

Энергетическая ценность травы значительно уступает рыбе или мясу, а значит, им приходится поглощать ее в огромных количествах, чтобы покрыть потребности организма — ровно по той же причине большая панда съедает вдвое, а то и втрое больше бурого медведя.

Качество пищи невысокое, приходится брать количеством — так что нетрудно представить, сколько от них помета. Владельцы гусей шутливо зовут себя «гребцами помета». Заметьте, именно «гребцами», а не «вытиральщиками» и не «смывальщиками».

По одному этому слову можно понять, какой «прекрасный новый мир» ждет хозяина. Но Ся Дунли это не пугало: помет — дело житейское. Пока птицы в клетке, его можно смыть в очиститель, а на улице согрести и отправить на компост. А если и проглядишь — земля станет только плодороднее. Гуси гадят где попало, но его участки вполне способны освоить такой объем органики.

Помимо этого, гуси невероятно привязываются к человеку, боятся одиночества и обожают привлекать к себе внимание. Они вовсе не из тех тихонь, что проглотят обиду и промолчат, — нет, любую свою малейшую досаду они раздуют вдесятеро и во всех подробностях поведают хозяину.

Способ общения у них, правда, довольно специфический — они истошно орут. Впрочем, делают это не со зла, просто громкий голос положен им от природы — эдакий врожденный навык.

А врожденный навык — это же здорово!

Ся Дунли как раз и нужен был такой громкий сигнализатор.

— Вообще-то я в первую очередь подумал о Дами. Хотел хоть немного облегчить ему жизнь, — Ся Дунли стал загибать пальцы перед лучшим другом. — Дами каждый день пасет овец, присматривает за курами и утками, ухаживает за поросенком, а теперь еще должен защищать всех от ласок! Он же так совсем переутомится!

— ...Он, по-моему, уже переутомился, — пробормотал Лао Сюй. Поняв, что именно Ся Дунли называет «пасьбой», он с уважением посмотрел на собаку, которая, доев арбуз, сама выбралась из комнаты с кондиционером и побежала работать во вторую смену в свинарник. Увидев, как Дами, пересчитав поросят, прилег подремать на соломе, Лао Сюй посмотрел на Ся Дунли точно так же как на помещика-эксплуататора.

Ся Дунли тут же принялся оправдываться:

— Это не я его заставил, Дами сам взвалил на себя всё! У него гиперответственность. Сяомэ уже сама отлично справляется с выпасом овец, его сопровождение не требуется, но Дами,

похоже, хочет научить Мили навыкам пасьбы, поэтому каждый день ходит с ними в горы и обратно.

— С курами и утками то же самое: я сам присматриваю за ними, когда они гуляют, но Дами всё равно идет с нами... — Его голос становился всё тише. Ся Дунли ужасно не хотелось признавать, что в глазах Дами он, точь-в-точь как и Мили, просто еще один подопечный, за которым нужен глаз да глаз.

Да ну, разве такое возможно? Он же самый любимый и самый надежный хозяин Дами! Дами просто хочет побыть с ним рядом — это собачья любовь к хозяину, а вовсе не опасение, что тот растеряет кур!

Эх, такова уж доля владельцев бордер-колли — бремя хоть и тяжелое, зато сладкое.

— Хе-хе, ты бы лучше поразмыслил над тем, кем на самом деле являешься для Дами! Но какое отношение всё это имеет к гусям? — откашлялся Лао Сюй, переводя тему. — Думаешь, две гусыни облегчат Дами жизнь?

— Гуси — самые бдительные среди домашней птицы. Едва заметив что-то неладное, они сразу поднимают громкий шум. К тому же они не берут еду у чужих. А деревня... — Он не договорил, но Лао Сюй и так всё понял.

Главная проблема в сельской местности заключается в том, что у большинства людей правовое сознание довольно слабое. Во многих местах жизнь до сих пор подчинена клановым устоям, а не закону. Кое-где даже участковым приходится оглядываться на местную родню, и пока дело не дойдет до чего-то вопиющего, они предпочитают спускать всё на тормозах.

Хотя в деревне Сяоцзинь сейчас всё складывалось хорошо, но, как говорится, и у императора есть бедные родственники, а у святых — паршивые овцы в стаде. Ся Дунли до сих пор не столкнулся с подобными людьми лишь потому, что, во-первых, жил на отшибе, а во-вторых, обвешал участок камерами и завел собак. К тому же хозяйство пока не приносило видимого дохода, поэтому любителям наживы пока было лень связываться.

Но невозможно вечно быть настороже против того, кто замыслил недоброе. Если кто-то всерьез решит нагадить, уберечься будет трудно. И если злоумышленник действительно задумает что-то, первой его целью станут собаки.

Это попало точно в уязвимую точку Ся Дунли. На беду, ни одна из трех собак в доме Ся Дунли не внушала ему полного спокойствия.

Дами — пастушья собака. Он невероятно умен, но от природы дружелюбен к людям: гладить себя позволяет кому угодно. Когда у него была депрессия, он еще держался особняком, а теперь готов сам подставлять голову под чужие ласки.

Мили — жуть какая обжора. Пусть Ся Дунли и пытался дрессировать её не брать еду из чужих рук, она слишком мала и находится в возрасте активного роста. Её девиз: «Если хозяин не кормит, нужно создать возможность стянуть еду самому». Отказаться от угощения? Невозможно! За один мясной пирожок её можно увести на край света.

И наконец, Саньэр. Саньэр — исключительно толковый сторожевой пес. В свое время, даже умирая от голода, он не трогал чужого. К тому же у него свои манеры: он ни за что не прикоснется к еде, если она лежит не в его миске. Так что приманить его едой не получится. Но у него есть огромный недостаток: Саньэр не любит лаять!

Будучи стражем преисподней, Цербер, разумеется, был псом невероятно сдержанным. Должно быть, в силу прежних профессиональных обязанностей он придерживался принципа: «Тот пес нехорош, что беспокоит хозяина своим лаем» и «Чем поднимать хозяина с постели ради мелочи, лучше я сразу загрызу чужака насмерть». С нарушителями границ он расправлялся без малейшего сожаления.

<http://bllate.org/book/18144/1757788>